

После выступления Юаня и Фэй Юйяня судьи задумались, прежде чем вынести свой вердикт.

Старейшина Цзин повернулся, чтобы посмотреть на старшего Цзоу и Сун Линьэр. Поскольку он был наименее опытным из всех троих, он хотел дать мастерам возможность выступить первыми, чтобы его суждения не были слишком ошибочными и не заставили его потерять лицо.

Однако ни старший Цзоу, ни Сун Линьэр не заговорили даже спустя много мгновений, что заставило старейшину Цзина поднять брови.

Затем он повернулся, чтобы посмотреть на Юаня и Фэй Юйянь. Прочистив горло, старейшина Цзин впервые вынес свой вердикт.

— Я впервые услышал такую уникальную музыку, и должен сказать, что в целом это был определённо положительный новый опыт. Синхронизация между вами двумя также была фантастической. Однако, по сравнению с вашим предыдущим выступлением, особенно с вами, молодой человек в чёрной маске, это было довольно скучно и если быть честным даже разочаровывающим. Я ожидал гораздо большего, но увы... Семь баллов от меня.

— ...

Аудитория молчала во время оглашения вердикта старейшины Цзина, и никто не издавал никаких звуков после этого, поскольку они также считали, что это была вполне справедливая оценка.

Однако старший Цзоу и Сун Линьэр повернулись и посмотрели на старейшину Цзина с хмурыми лицами.

«Этот парень... Он тоже не смог оценить их выступление?» — старший Цзоу потерял дар речи, но он не был слишком шокирован, так как он тоже почти пропустил это.

Старший Цзоу посмотрел на Сун Линьэр, чьё красивое лицо хмурилось ещё сильнее, чем его, заставив его нервно сглотнуть.

— Я... я дам вам десять баллов, — внезапно сказал старший Цзоу, ошеломив старейшину Цзина и зрителей.

— Что? Десять баллов? Вы уверены в своём вердикте, даос Цзоу? Я не хочу сомневаться в вашем суждении, но как вы могли дать им такую же оценку, как Ай Вань и Вэй Кану, которые явно превосходили их? Я надеюсь, что на вас всё-таки не повлияло их предыдущее выступление... — старейшина Цзин не мог не усомниться в решении старшего Цзоу.

Старший Цзоу покачал головой и сказал:

— Я позволю старшей Сун объяснить...

Они повернулись, чтобы посмотреть на Сун Линьэр, которая через мгновение заговорила спокойным, но холодным голосом:

— Если вы не можете понять, почему даос Цзоу дал им десять баллов вместо позорных семи, то вы не имеете права быть судьёй в этом конкурсе. Если бы не моё уважение к Дворцу Неба и Земли, я бы уже сняла вас с должности судьи.

После её холодного замечания, шокировавшего старейшину Цзин, Сун Линьэр повернулась и посмотрела на Фэй Юйянь и Юаня.

— И снова вы превзошли мои ожидания. Десять... нет, тринадцать баллов от меня, — сказала Сун Линьэр, устремив свой взгляд прямо на фигуру Юаня.

— Ч-что? Старшая Фея Сун только что сказала «тринадцать баллов»?

— Если только нам всем не мерещится... Я думаю, она сказала это...

— Можно ли вообще дать больше десяти баллов? И почему именно тринадцать?

— Может быть, это для того, чтобы компенсировать семь баллов старейшины Цзина, и тогда общее количество очков составит тридцать...

— С чего бы ей это делать? Даже старший Цзоу дал им десять баллов. Я не могу понять, почему они так поступили.

— Возможно, в их выступлении было что-то такое, что заметили только эти двое? В конце концов, они судьи.

Зрители пришли в восторг, услышав загадочный вердикт старшего Цзоу и Сун Линьэр.

В конце концов, как они могли поставить команде Юаня идеальную оценку, когда Ай Вань и Вэй Кан не смогли добиться такого результата после исполнения песни «Бог спускается с небес», которая объективно сложнее для исполнения?

— Тебе, наверное, интересно, почему я поставила вам такую оценку? — неожиданно сказала Сун Линьэр, посмотрев в сторону Фэй Юйянь, на лице которой было растерянное выражение.

Услышав слова Сун Линьэр, Фэй Юйянь кивнула с ошеломлённым выражением лица. Хотя она была вполне довольна их выступлением, она не считала, что оно заслуживает такой высокой

оценки.

Сун Линъэр сказала:

— Твоё выступление в целом было отличным, но оно не было чем-то потрясающим, и если бы не другие факторы, оно стоило бы не более семи баллов.

— Другие факторы?.. — подняла брови Фэй Юйянь.

Сун Линъэр кивнула и сказала:

— Выступление твоего партнёра.

«Выступление Юаня?»

Сун Линъэр продолжила:

— Твой партнёр продемонстрировал потрясающий уровень таланта и мастерства, безупречно следуя твоему темпу, за что и получил дополнительные баллы. Обычно я бы не стала делать ничего подобного, но я прекрасно знаю, что он мог бы выступить гораздо лучше, если бы не был ограничен тобой. Если бы он играл на цитре на своём уровне без каких-либо ограничений, выступление, безусловно, получилось бы лучше. Однако, если бы он сделал это, вы бы не смогли играть вместе, просто потому, что разница между вашими способностями настолько велика, а это не сольный конкурс, поэтому он пожертвовал своим выступлением, чтобы сравняться с твоими навыками.

— ...

Фэй Юйянь была потрясена до глубины души, узнав истинную причину их вердикта, и она повернулась, чтобы посмотреть на Юаня с болезненным выражением на лице.

— Мне жаль, ученик Юань... Похоже, что я буду для тебя обузой, что бы я ни делала... — сказала ему Фэй Юйянь через минуту со слезами на глазах.

— Я... — Юань не знал, что ему следует сказать в этой ситуации, ведь он впервые попал в такое неловкое положение.

— Тебе не нужно ничего мне говорить. Я знаю, что не могу сравниться с тобой и догнать тебя, и это не твоя вина. Хотя я могу оставаться обузой до конца этого конкурса, давай играть в меру наших возможностей, хорошо? — сказала ему Фэй Юйянь, вытирая глаза и улыбаясь.

— ...

После мгновения молчания Юань вдруг повернулся и посмотрел на Сун Линъэр и сказал:

— У меня есть предложение, старшая Сун.

— И что же? — с любопытством подняла брови Сун Линъэр.

— Как вы уже сказали, я выступил не лучшим образом, а наше выступление было лишь выше среднего, так что мы не заслужили такой высокой оценки, как ни крути. Поэтому позвольте мне... одному... исполнить ещё одну песню, чтобы компенсировать баллы или хотя бы немного оправдать их, — сказал Юань, удивив её и всех присутствующих.

<http://tl.rulate.ru/book/60866/1633876>